

ЭЛИЗАБЕТ ХОЙТ
Скандалъные
желанія

ШАРМ

Элизабет Хойт
Скандальные желания
Серия «Мейден Лейн», книга 3

Издательский текст

<https://litres.ru/10743117>

Скандальные желания: АСТ; М.; 2015

ISBN 978-5-17-147085-2

Аннотация

<p>Дерзкий и бесстрашный пират Микки О’Коннор берет что пожелает, за одним исключением – женщины, которая когда-то провела с ним одну ночь, а затем ушла... С тех пор ее образ преследует неистового ирландца.</p><p>Теперь, когда Сайленс Холлинбрук овдовела, Микки намерен заполучить ее навсегда. Добром или шантажом – ему все равно.</p><p>Поначалу Сайленс в ужасе от страстной любви пирата. Но когда ее жизнь оказывается под угрозой, именно Микки рискует собой, чтобы ее спасти...</p>

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Элизабет Хойт

Скандалные желания

© Nancy M. Finney, 2011

© Перевод. А.С. Мейсигова, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

«Давным-давно правил одной маленькой страной у моря король. Своими детьми он не обзавелся, зато у него было три племянника. Младшего из них звали Умник Джон...»

Из «Умника Джона»

Лондон, Англия

Апрель, 1738 год

Сайленс Холлинбрук прекрасно знала, что волки – звери дикие и им неведомы благородство или жалость. Так что если ты вынужден иметь дело с волком в обличье человека, то ни в коем случае нельзя показывать страх. Наоборот, следует расправить плечи, поднять подбородок и с вызовом посмотреть зверю в глаза.

Так говорила себе Сайленс, стоя перед Миком О’Коннором, самым известным речным пиратом Лондона. И, пока она глядела на него, О’Коннор сделал нечто такое, чего не сделал бы ни один волк. Он улыбнулся ей. И Сайленс стало по-настоящему страшно.

Микки О’Коннор, по прозвищу Красавчик, как и положено королю пиратов, восседал на некоем подобии позолоченного трона в дальнем конце роскошно убранного зала. Стены были обиты золотой парчой, пол выложен замысловатой мраморной мозаикой. Горы украденного товара воз-

вышались чуть ли не до потолка. Его пираты украли с мирных кораблей, которые спешили в лондонские доки. Ящики с чаем и специями, яркие шелка, драгоценный мех – тут были сокровища со всех концов света. Сайленс стояла посреди этого греховного буйства роскоши, как бедная просительница.

И это происходило с ней уже во второй раз.

Мальчик-слуга поднес Мику поднос со сладостями. Он взял конфету тонкими, унизанными перстнями пальцами, продолжая внимательно смотреть на Сайленс. Его широкий чувственный рот больше не улыбался, но в приподнятых уголках губ пряталось веселье.

– Для меня всегда радость видеть ваши сияющие глаза, миссис Холлинбрук, но я совершенно не понимаю, что побудило вас прийти ко мне в этот прекрасный день.

В его словах слышалась издевка, и Сайленс подняла подбородок еще выше.

– Мистер О’Коннор, вы прекрасно знаете, почему я здесь. Пират поднял вверх черные, четко очерченные брови.

– Неужели?

Стоявший рядом с ней мужчина нервно переступил с ноги на ногу. Это был Гарри, один из охранников Мика О’Коннора, который и провел ее к хозяину. Судя по его обветренному, морщинистому лицу, этот силач бывал во многих передрягах, но даже он побаивался Мика.

– Осторожней, – пробормотал Гарри, – его лучше не

злить.

Мистер О'Коннор кинул конфету в рот и принялся жевать, на секунду закрыв от удовольствия глаза. Он был красивым мужчиной. Сайленс признавала это, хоть ей самой Мик и казался самым отвратительным человеком на свете. У него была смуглая кожа, черные густые ресницы, которые бросали тень на карие, с влажным блеском глаза. А когда он улыбался, на щеках появлялись ямочки, придавая ему дьявольски соблазнительный, но в то же время невинный, как у младенца, вид. И если бы художник эпохи Возрождения задумал изобразить дьявола-искусителя, то лучшей модели, чем Мик О'Коннор, он бы не нашел.

Сайленс перевела дух. Да, этот мужчина мог быть самым воплощением зла, но однажды она уже бросила ему вызов и победила, хоть и вернулась после битвы со шрамами.

– Я пришла за Мэри Дарлинг.

Мик проглотил конфету и медленно открыл глаза.

– За кем? – спросил он.

Боже, это уже слишком! Сайленс почувствовала, как у нее вспыхнуло лицо. Отбросив руку Гарри, который пытался удержать ее, она направилась напрямик к подножию нелепого трона.

– Ты прекрасно знаешь, о ком я говорю! О Мэри Дарлинг, за которой я ухаживала больше года. О малышке, которая считает меня своей мамой. О девочке, которую ты забрал из сиротского приюта, где мы с ней жили. Отдай ее мне немед-

ленно!

Из-за злости Сайленс едва сознавала, что делает. Она очнулась только под конец короткой речи и обнаружила, что едва может дышать. И что ее указательный палец находится всего в нескольких дюймах от носа Мика О'Коннора.

Сайленс не понимала, как ей удалось оказаться так близко от него. Все в зале затаили дыхание. Она замерла, а с лица Мика будто разом стерлось все веселье. Без озарявшей его взор улыбки оно стало по-настоящему пугающим.

Сайленс опустила руку.

Пират медленно, со звериной грацией встал. Он шагнул к ней, и его начищенные до блеска черные сапоги звонко стукнули по полу.

Сайленс могла бы отступить, но не хотела показывать свой страх. Она словно приросла к месту и упрямо вздернула подбородок, когда гладкая загорелая грудь Мика едва не коснулась ее лица. Да, он был таким гордецом, что даже не удосужился затянуть шнуровку. Сайленс посмотрела ему прямо в глаза, вдыхая ароматы лимона и ладана, исходившие от бесчисленных оборок его рубашки.

Мик наклонился, еле заметно касаясь губами ее уха, и проговорил:

– Так почему ты сразу не сказала об этом, дорогая?

Сайленс в изумлении уставилась на Мика. Он же выпрямился и, продолжая смотреть на нее, хлопнул в ладоши.

Скрипнула дверь, и только тогда у Сайленс хватило силы

воли оторвать взгляд от его темных бездонных глаз. И в ту же секунду она начисто забыла о Мике О'Конноре. В зал вошла юная служанка, и на руках она держала самое милое, самое прекрасное создание на свете.

– Ма! – закричала Мэри Дарлинг. Она принялась отчаянно вырываться на свободу. – Мама! Дай!

Девочка чуть не упала на пол, но Сайленс бросилась к ним и подхватила малышку.

– Я держу тебя. Я держу тебя, моя любимая, – бормотала она, чувствуя, как ее шею крепко обняли теплые мягкие ручки.

Сайленс вдохнула аромат молока и детского тела, и ее глаза зашипало от слез. Боже, что с ней творилось, когда она обнаружила, что Мэри Дарлинг пропала! В какой-то момент она сдалась и решила, что больше никогда не увидит девочку. Ее сердце в тот момент превратилось в кусок льда.

– Мама, – со счастливым вздохом проговорила малышка и, разжав руки, звонко поцеловала ее в щеку.

Сайленс стала гладить девочку по черным кудрям, тискать, ласкать. Ей нужно было убедиться, что с ней все в порядке, что девочка чувствует себя так же хорошо, как сегодня утром, когда она видела Мэри Дарлинг в последний раз. Эти шесть часов были самыми ужасными в ее жизни, и Сайленс ни за что не хотела их повторения...

– Аминь, – раздался мужской голос возле ее уха, и она внезапно вспомнила, где находится.

Сайленс прижала девочку к груди и повернулась к главарю пиратов.

– Спасибо. Большое... Огромное спасибо за то, что ты вернул мне мою малышку. Не знаю, чем я смогу тебя отблагодарить. – Сайленс шагнула назад, боясь отвести взгляд от Мика О'Коннора. – Теперь я пойду...

Мик с улыбкой перебил ее:

– Конечно, моя сладкая, поступай как хочешь, но ребенок останется со мной.

Сайленс замерла. А потом воскликнула:

– У тебя нет на это никаких прав!

Мик изогнул одну черную бровь, протянул к Мэри Дарлинг руку и взял прядь ее черных волос. Его загорелая ладонь казалась огромной на фоне маленькой головки девочки.

– Правда? Но ведь она моя дочь.

– Пьяхой! – заявила Мэри Дарлинг, сердито глядя на него. Ее темные глаза были такого же цвета, как у Мика. Черные кудри обрамляли детское личико, которое являлось уменьшенной копией лица пирата. Конечно, с поправкой на то, что он все-таки был взрослым мужчиной.

В общем, сходство было поразительным.

Сайленс вздохнула. Мэри Дарлинг оставили на крыльце ее дома почти год тому назад. Тогда она понятия не имела, кто это сделал. И поскольку ее брат Уинтер содержал приют для сирот, Сайленс решила оставить младенца у себя. Теперь она

впервые задумалась о том, не скрывался ли за этим какой-то дьявольский расчет. Страх навсегда потерять Мэри Дарлинг заставил ее еще сильнее прижать малышку к себе.

– Ты бросил ее у меня на крыльце, – попыталась отыграть-ся Сайленс.

Мик вздернул голову и окинул ее иронически-удивленным взглядом.

– Я оставил младенца тебе, чтобы ты за ним присмотрела.

– Но почему именно мне? – прошептала Сайленс.

– Потому что ты была – и остаешься – самым честным существом на свете, моя сладкая.

Сайленс сдвинула брови. Она ничего не понимала. Мик сбивал ее с толку, и к тому же они отклонились от главной темы.

– Ты не любишь ее.

– Да. Но мне кажется, это не так существенно, ведь ты-то ее любишь за двоих.

У Сайленс перехватило дыхание.

– Позволь мне уйти вместе с ней.

– Нет.

Мэри Дарлинг опять начала вырываться из рук. Настроение у нее, как и у всех малышек, менялось с головокружительной скоростью.

– Вниз! – потребовала она.

Сайленс аккуратно поставила ее на пол. Девочка направилась к одному из сундуков с добычей. На его фоне она вы-

глядела совсем маленькой и хрупкой.

– Зачем ты делаешь это? Разве ты не достаточно уже наигрался с моей жизнью?

– О нет, совсем недостаточно, – тихо проговорил Мик О’Коннор. Сайленс скорее почувствовала, чем увидела, как он протянул к ней руку. Может быть, ему захотелось взять прядь ее волос – так, как он сделал это с локонами Мэри Дарлинг.

Сайленс отпрянула в сторону. Мик опустил руку.

– Что ты задумал? – Она сложила руки на груди и посмотрела ему прямо в глаза, стараясь между тем не выпускать из виду Мэри Дарлинг.

Главарь пиратов пожал плечами, отчего рубашка разошлась еще шире, обнажая мускулистую грудь.

– Боюсь, что у человека в моем положении всегда много врагов. Это злые, подлые люди, которых не остановит юность или невинность их жертвы. Потому Мэри Дарлинг нуждается в охране.

– Почему ты решил забрать ее именно сейчас? – спросила Сайленс. – У тебя появились новые враги?

Его губы изогнулись в улыбке. Только на этот раз в ней не было ни капли веселья.

– Совсем нет. Но за последний месяц они стали... ну, скажем так – более настойчивыми. Это чистой воды деловой спор, который, я надеюсь, очень скоро разрешится. Но пока, если мои враги узнают про малышку...

Сайленс задрожала от страха. А Мэри Дарлинг в это время беззаботно играла с мехом, который наполовину вытащила из сундука.

– Проклятие! – бессильно воскликнула Сайленс. – Как ты мог рисковать ребенком?

– Я и не рисковал, – ответил Мик. Судя по его спокойному тону, он ни в чем не раскаивался. – Не забывай, я же отдал ее тебе.

– И со мной она была в безопасности, – в отчаянии проговорила Сайленс. – Что же изменилось?

– Мои враги узнали про нее. И про то, где она живет.

Сайленс перевела взгляд на Мика. Каким-то образом он опять оказался на расстоянии вытянутой руки от нее. Зал был огромный, и кроме Гарри и мальчика-слуги, там было еще несколько пиратов, сидевших неподалеку от трона О’Коннора. Неужели он опасался, что их разговор подслушают?

– Позволь мне забрать девочку, – прошептала Сайленс. – Она не знает тебя и не любит. Если это опасно, то пошли людей охранять нас, но отпусти ее домой. Если в тебе есть хоть капля приличия, ты отдашь Мэри Дарлинг мне.

– Ах, милая. – Мик встряхнул головой, и его длинные угольно-черные кудри рассыпались по широким плечам. – Разве ты еще не поняла, что приличным меня назвать никак нельзя? Нет, девочка останется со мной и моими людьми, которые будут денно и нощно следить за ней, пока я не по-

кончу с неприятностями.

– Но она считает меня мамой. Как ты можешь разлучить...

– А кто тут говорит про разлуку? – с притворным удивлением спросил О’Коннор. – Ведь, дорогая моя, я только сказал, что малышка останется со мной. Но я не запрещал тебе остаться вместе с ней.

Услыхав такое, Сайленс чуть не задохнулась от возмущения.

– Ты предлагаешь мне пожить с тобой?

О’Коннор широко улыбнулся, как будто она была его собачкой, которая наконец-то освоила новый трюк.

– Да, совершенно верно, моя сладкая.

– Я не могу. – Ее всю передернуло от злости. – Все вокруг решат...

– Что именно? – Мик О’Коннор вопросительно приподнял брови.

Сайленс сглотнула, стараясь смотреть прямо в его блестящие глаза.

– Что я твоя шлюха.

– Ах, я совсем забыл! – с притворным ужасом воскликнул он. – Значит, мой план не пройдет. Мы же никак не можем очернить твою безупречную репутацию.

Сайленс ужасно захотелось ударить пирата, силой стереть издевательскую ухмылку с его лица. Ее рука уже сама поднялась вверх и сложилась в кулак, но она заставила себя остановиться.

К тому же Мик вдруг перестал ухмыляться. Теперь он внимательно смотрел на нее. Его лицо ничего не выражало, но взгляд был напряженным, как у волка, выслеживающего зайца.

Сайленс, дрожа от страха, опустила руку.

Мик пожал плечами. Он явно был разочарован.

– Ну конечно, жить с тобой под одной крышей действительно было бы крайне неудобно. Я думаю, твое решение – единственно верное.

Пират повернулся к ней спиной и пошел к трону. Похоже, ему просто наскучило играть с ней.

И в этот момент, раздираемая на части злобой, горем и, конечно, любовью, Сайленс сделала свой выбор.

– Мик О’Коннор!

Он остановился, но продолжал стоять к ней спиной.

– Да? – мягко пророкотал главарь пиратов.

– Я остаюсь.

Да, победа оказалась чертовски сладкой. Мик улыбнулся, стоя спиной к юной вдове. Ее одежда была вся в пыли и измята, но она так злилась, что не замечала ни грязи на платье, ни паутины на белых чулках. И все же как легко ему удалось достичь желаемого! Чтобы заставить Сайленс прийти сюда, нужно было только похитить ребенка.

Он повернулся и поднял брови, притворяясь, что удивлен.

– Ты говоришь, что останешься со мной?

Маленькая глупая девочка, она вздернула острый подбородок, бросая ему вызов в его собственном доме. Она была странным созданием, эта молодая миссис Холлинбрук. Да, красивая, иначе ему и в голову бы не пришло иметь с ней дело во второй раз. Но обычно ему нравились совсем другие женщины. Сайленс не старалась обворожить его, не пыталась соблазнить низким вырезом платья или обольстительной улыбкой. Похоже, она вообще не хотела его подцепить на крючок и прятала свою женскую сущность под самым тяжелым замком в виде глухого коричневого платья, как настоящий скупец. И это его немного раздражало.

Раздражало, но и притягивало. По правде говоря, ему вдруг ужасно захотелось найти ключ к этому замку.

Подол платья Сайленс был весь в грязи, шаль и шляпка сбились, и все равно ее глаза с вызовом смотрели на него. Да, но какие это были глаза! Большие, необыкновенного орехового цвета, с примесью золотисто-коричневых и травянисто-зеленых оттенков, и даже с крохотными серо-голубыми искорками. Такие глаза могли преследовать мужчину во сне, заставляя его просыпаться в ночи и проклинать одинокую постель. Глядя в них, Мик вспоминал волшебные сказки, которые в детстве рассказывала ему мать, чтобы он не плакал из-за скудного обеда или из-за ран от розог на спине. Особенно те, в которых говорилось о девах леса и озер, которые пели зачарованными голосами под сенью деревьев. Которые колдовали и выбирали себе жертв среди самых краси-

вых юношей.

Конечно, сказки были прекрасные, но когда он просыпался, у него все равно сводило живот от голода, а рубцы пылали огнем.

– Да, – ответила Сайленс, гордо вздернув подбородок, – я останусь в... в этом месте. Но только ради Мэри Дарлинг, запомни это.

После такого заявления ему захотелось рассмеяться, но он заставил себя сдержаться и продолжал смотреть на юную вдову бесстрастно, как судья.

– А ради чего еще ты можешь остаться здесь? Ну-ка, просвети меня.

Ее бледные щеки затопил румянец, глаза вспыхнули. А Мик почувствовал определенное шевеление у себя в паху.

– Ни о чем больше я не думаю, только о малышке!

– Ты уверена?

Он шагнул к ней, проверяя решимость Сайленс остаться. Ведь, несмотря на то что ему нравилось дразнить ее, дело было серьезным. От того, согласится ли она пожить под его крышей или нет, зависела жизнь Сайленс.

Но маленькая женщина стояла на месте.

– Я вполне уверена, О’Коннор...

– Я помню, ты раньше называла меня Микки.

– Мик. – Она смотрела на него, сузив глаза. – Весь район Сент-Джайлз может думать что угодно, но мы с тобой знаем: моя честь нерушима, – и я буду благодарна, если ты запом-

нишь это раз и навсегда.

Да уж, храбрости ей не занимать. Она пристально смотрела на него, вздернув подбородок, ее бледные губы слегка дрожали. Любой другой мужчина на его месте чувствовал бы угрызения совести за то, что грубо забрал ее невинное сердце, а потом разбил, словно речь шла вовсе не о человеке, а о глиняном горшке.

Любой мужчина, кроме него.

Потому что он потерял совесть, благородство и душу шестнадцать лет назад, в одну холодную зимнюю ночь.

Поэтому сейчас Мик О'Коннор просто улыбнулся, несколько не заботясь о том, что ему пришлось солгать женщине, с которой он однажды так жестоко обошелся.

– Разумеется, я буду помнить об этом.

Сайленс сжала губы – значит, она услышала иронию в его голосе. Но это ее не остановило.

– Ты сказал, что скоро покончишь с неприятностями.

Мик с любопытством посмотрел на нее. Интересно, куда она клонит?

– Да, я почти в этом уверен.

– Когда ты разберешься с врагами, Мэри Дарлинг уже ничто не будет угрожать, да?

Он продолжал смотреть на нее, ожидая продолжения. Сайленс вдохнула воздух всей грудью, словно хотела набраться храбрости, и заявила:

– Когда это произойдет, я хочу уйти отсюда.

– Конечно, – быстро ответил Мик.

– С Мэри.

А девочка-то совсем неглупа!

– Эта малышка – моя дочь, моя кровь, – мягко проговорил он. – Единственная душа в Лондоне, которая связана со мной узами родства, – во всяком случае о других детях мне ничего не известно. Что же, ты отнимешь у папы его маленькую крошку?

– Ты сказал, что не любишь ее. – Сайленс пропустила мимо ушей его красивые слова. – Я же могу дать ей любовь. А еще нормальную, приличную для девочки жизнь.

Черт, он ведь сам заявил, что приличным его никак нельзя назвать. Мик криво усмехнулся и посмотрел на Мэри Дарлинг, которая играла мехами из сундука. Ее склоненную голову украшали волосы точно такого же цвета, как и его – которые, кстати, достались ему от мамы, – и все-таки ничто в его сердце не трепетало при виде этой милой картины.

Он опять посмотрел на Сайленс и произнес:

– Когда я пойму, что опасности больше нет, когда я сам скажу, что тебе пора уходить, то – да, ты сможешь забрать девочку с собой.

Сайленс немного расслабилась. Ей явно не понравились его слова, ведь он не указал точного дня, когда это случится, но отступить было поздно, так ведь?

– Хорошо. Мне нужно вернуться домой, чтобы взять одежду себе и Мэри. Мы вернемся сразу, как только...

– Нет-нет. – Мик удивленно покачал головой. Сайленс, похоже, думала, что он только вчера поселился в Сент-Джайлзе. – Девочка останется со мной. Ты можешь взять с собой двух моих людей. Они помогут тебе взять столько вещей, сколько нужно.

Видимо, маленькая храбрая вдова поняла, кто здесь хозяин. Сайленс поджала губы, кивнула и пошла к малышке. Та увлеченно играла с сокровищами из сундука, не обращая на нее никакого внимания.

– Я скоро вернусь, родная, – сказала она и поцеловала Мэри Дарлинг в макушку, а потом повернулась и направилась в сторону двери.

Мик проводил Сайленс взглядом. Мгновение он наблюдал, как качаются бедра у нее под платьем, а потом кивком головы приказал Гарри следовать за ней. Охранник тут же побежал следом. Мик знал, что он возьмет с собой Берта и вдвоем эти крепкие мужчины проводят миссис Холлинбрук до дома и обратно.

И тут со стороны сундука до Мика донесся вопль. Он посмотрел туда и увидел, что лицо Мэри стало ярко-свекольного цвета. Девочка только сейчас заметила, что ее мама ушла.

Это было началом. Мэри набрала побольше воздуха, и в зале воцарился настоящий ад.

– Право, не стоит меня провожать. Я сама справлюсь, – раздраженно заявила Сайленс охраннику Мика.

– Он говорит, что мы должны делать, и мы делаем, – несколько загадочно ответил Гарри, идущий рядом с ней.

Охранник Мика походил на уличного боксера, пропустившего за свою жизнь слишком много ударов. Главным украшением его лица был сломанный нос. Пуговицы поношенного камзола Гарри спускались вниз по его бочкообразной груди, на шее болтался ярко-красный платок, длинные концы которого развевались на ветру. Весна не спешила вступать в свои права, на улице было сыро и холодно. Но Гарри это совсем не тревожило, и он широко шагал, сдвинув набекрень старую треуголку.

Его товарищ выглядел таким же головорезом.

– Хотел бы я знать, как без нас справится хозяин, – пробурчал Берт. Он был ниже Гарри ростом и, похоже, сильно мерз, пытаясь, словно черепаха, спрятаться от ветра в воротнике кафтана бутылочно-зеленого цвета. Лицо и шею Берт обмотал толстым серым шарфом, редкие волосы прикрыл истрепанным париком, и от этого его голова казалась ужасно большой по сравнению с телом. – Отсылает нас посреди дня таскать тряпки девчонок!

– В доме осталась еще дюжина наших парней, – заметил Гарри. – И Боб.

– Боб! Иисусе, ну ты сказал! – с отвращением воскликнул Берт. – Да на него нельзя и котенка оставить, на этого Боба.

– Можно, только если он не зальет за воротник.

– Да твой Боб всегда пьяный в задницу!

– Следи за словами, – сказал Гарри, а потом обратился к Сайленс: – Он просто злится, что пропустил вечерний чай, так что вы уж его простите. Обычно наш Берт – очень покладистый парень.

Берт плюнул. Для этого ему не надо было открывать рот – ведь у него не хватало двух передних зубов. Плевков чуть не попал в прохожего. Сайленс не могла представить, что такой тип способен радоваться жизни, даже после обильного чаепития. Но она мудро не стала высказывать мысли вслух. По непонятной причине Гарри отнесся к ней хорошо, и Сайленс не хотела разрушать их согласия.

Если ей суждено какое-то время жить под одной крышей с Миком, то без друга рядом придется туго.

Боже правый! Только сейчас, идя по серым улицам Сент-Джайлза, Сайленс полностью осознала, что натворила. Она пообещала самому безнравственному мужчине Лондона разделить с ним кров – тому самому, которого вот уже год как проклинала и ненавидела! Те жалкие заплаты благопристойности, которыми она пыталась склеить почти погибшую репутацию, после такого просто разлетятся в разные стороны. Но разве у нее был выбор? Ради счастья Мэри Дарлинг Сайленс готова была пройти любые испытания.

Она вздрогнула и еще плотнее завернулась в накидку. Мик О'Коннор пока не обидел ее по-настоящему – во всяком случае силу он не применял, а теперь у нее в союзниках появился Гарри. Ей просто нужно собрать всю волю в кулак,

заниматься только Мэри и стараться пореже видеть Красавчика Микки и его бандитов. А там, глядишь, пират разделается с врагами, и она сможет уйти домой.

Только бы это случилось скорее!

Сайленс свернула на узкую улицу и направилась к скромной двери, за которой размещался приют для сирот. Дом этот был для детишек временным пристанищем. Старое здание приюта сгорело, строилось новое, но из-за разных проволочек переезд все время откладывался.

Сайленс не успела коснуться двери, как та вдруг распахнулась, и на пороге появилась Нелл Джонс, работавшая в приюте помощницей по хозяйству.

– Вы нашли ее? – воскликнула она, сторяя от нетерпения. Но когда девушка увидела пустые руки хозяйки, ее яркие голубые глаза помрачнели. Судя по ее растрепанным волосам и покрасневшимся щекам, Нелл очень переживала за судьбу Мэри Дарлинг.

– Не переживай, я нашла ее, – поспешила успокоить девушку Сайленс, – но... в общем, это длинная история.

– А эти двое кто? – с подозрением в голосе спросила Нелл, смотря на Берта и Гарри.

– Мы джентльмены, приставленные следить за твоей хозяйкой, чтобы с ней не случилось ничего дурного по дороге домой, – заявил Гарри. Он снял потрепанную треуголку, являя миру редкие русые волосы, и отвесил довольно изящный поклон, что было удивительным при его тучном телосложе-

нии.

– Хм, – фыркнула Нелл, смягчая тон. – Ну, тогда заходите.

Коридор в доме и так был узким, а когда там появились эти двое, они поглотили не только все свободное пространство, но и, казалось, воздух тоже.

Нелл неодобрительно посмотрела на спутников хозяйки, а потом повернулась к мальчику, который крутился за ее спиной и с любопытством смотрел на незнакомцев.

– Джозеф Тинбокс, проводи этих... мм-м... джентльменов на кухню и попроси Мэри Уитсан налить им чаю.

– Большое вам за это спасибо, – с просиявшим лицом сказал Гарри.

Удивительно, но после этих простых слов Нелл не сдержалась и улыбнулась в ответ. А потом придала лицу прежнее суровое выражение и заявила:

– Смотрите, чтобы на кухне ничего не пропало. У меня там все наперечет, включая чайные ложки.

Гарри прижал руку к сердцу и торжественно произнес:

– Я прослежу за Бертом, чтобы он ничего не прикарманил.

Берт презрительно фыркнул, и Джозеф повел их на кухню.

– Мне надо торопиться, – сказала Сайленс и пошла к лестнице, – бежать обратно к Мэри Дарлинг.

– Где же она сейчас? – спросила Нелл, следуя за хозяйкой.

– У Мика О’Коннора.

– Боже правый! – воскликнула служанка – Так вот куда вы бросились, когда прочитали записку? К этому дьяволу во

плоти?

Утром Сайленс вернулась с покупками и обнаружила, что Мэри пропала. Все в доме – двадцать восемь детей, три служанки и один слуга – стали тут же искать ее. Но Сайленс и думать не думала о Мике, пока не получила загадочную записку через несколько часов после пропажи своей любимицы.

– Она была от мистера О’Коннора, и в ней говорилось, что у него есть то, что я ищу, – едва дыша, проговорила Сайленс, поднявшись на последний этаж: комната, которую она делила с Мэри Дарлинг, находилась под самой крышей. – Мик – ее отец.

– Что? – Нелл догнала ее и положила руку на плечо. – И когда вы узнали об этом?

Сайленс закусила губу, а потом ответила:

– У меня были подозрения. Помнишь таинственного поклонника Мэри? Того, который оставлял ей подарки на крыльце?

– Да. – Нелл села на узкую кровать в комнате и с тревогой посмотрела на хозяйку.

– Пару месяцев назад, как раз перед Рождеством, он оставил прядь черных волос. – Сайленс вытащила из-под кровати маленький сундук, потом выпрямилась и глянула на Нелл. – У Мэри Дарлинг волосы точно такого же цвета.

– Вы думаете, все это – дело рук Мика О’Коннора?

– Точно не знаю, – пожалала плечами Сайленс. – Но пола-

гаю, что так. Кстати, прошлой осенью мне пару раз казалось, что я видела его неподалеку, когда гуляла с Мэри Дарлинг.

– Но если Мик – ее отец, то зачем он оставил дочку вам?

– Говорит, что так хотел защитить ее – уж больно много у него врагов. – Сайленс начала укладывать одежду в сундук.

– Может, решил, что со мной Мэри будет в безопасности. А может, захотел опять поиздеваться надо мной.

Нелл покачала головой. Похоже, новость совсем сбила ее с толку.

– А что же с матерью Мэри Дарлинг? Ведь она тоже имеет на нее права.

Сайленс протянула руку к вешалке с платьями девочки, но после таких слов замерла, как громом пораженная.

– Ее мать... боже правый, мы совсем про нее не говорили.

– Может, она умерла. – Нелл нахмурилась. – Как вы думаете, Мик О’Коннор был женат? Я никогда ничего такого не слышала, но этот мерзавец такой скрытный!

– Я не знаю. – Сайленс сняла платья и аккуратно уложила их, а потом закрыла сундук. – В одном я уверена точно: я должна уйти и ради Мэри остаться в доме Мика О’Коннора.

– Что?! – Нелл в ужасе вскочила с кровати.

Сайленс закрыла сундук на замок и сказала:

– Мик заявил, что Мэри Дарлинг в опасности. Его враги обнаружили, где он ее прячет. Потому он забрал девочку в дом, где полно охраны. Если я хочу остаться с ней, то должна переехать к Мику.

Нелл подняла один конец тяжелого сундука и, вздохнув, проговорила:

– Но после того, как он обошелся с вами...

– У меня не было выбора, разве ты не видишь? – Сайленс взялась за другой конец, и они вдвоем понесли сундук вниз.

– А как же приют?

– Боже мой!

Сайленс остановилась и посмотрела на Нелл.

Она так сильно переживала за Мэри Дарлинг, что совсем забыла об их общем доме, о том, как ее поведение отразится на нем. За последний год им удалось найти солидных покровительниц – важных леди, для которых репутация и благопристойное поведение имели очень серьезное значение. Сиротский приют существовал в основном на их пожертвования. Если они узнают, что хозяйка заведения стала жить под одной крышей с мужчиной – с пиратом! – не обвенчавшись с ним в церкви, то даже страшно представить, какой разразится скандал.

– Нелл, – с ужасом в голосе проговорила Сайленс, – ты не должна никому говорить об этом. Мы можем придумать, что я, например, уехала за город навестить больную тетю.

– А как же мистер Мейкпис? – спросила Нелл, спускаясь по лестнице. – Ему я что должна сказать?

Сайленс споткнулась, чуть не выпустив из рук сундук. На счет брата она тоже не подумала. Уинтер уехал по делам в Оксфорд, и его не было дома, когда исчезла Мэри Дарлинг.

Утром Сайленс очень не хватало поддержки брата, но теперь она радовалась, что его не оказалось рядом. Уинтер был добрым человеком, в приюте учил детей школьным премудростям и помогал ей вести хозяйство. Но Сайленс не сомневалась, что брат без колебаний запер бы ее сейчас в комнате, только чтобы она не ушла к Мику О'Коннору.

Сайленс стало плохо при одной мысли об этом, и она принялась еще быстрее спускаться по лестнице.

– Мне очень жаль, Нелл, что тебе придется объясняться с мистером Мейкписом, но я не могу остаться. Я должна быть с Мэри Дарлинг.

– Конечно, – решительно ответила Нелл. – Я что-нибудь придумаю.

Сайленс улыбнулась ей и сказала:

– Ты ни в чем не виновата, и мой брат, конечно, не станет тебя ругать.

– Я тоже на это надеюсь, мэм.

Когда они спустили сундук вниз, Сайленс едва дышала и обливалась потом. Уинтер должен был вернуться только через несколько дней, но ей все равно было не по себе. И когда дверь на кухню неожиданно открылась, она чуть не подпрыгнула от страха.

– Я сейчас вам помогу, – заявил Гарри и направился к ней с пирогом в руке. Взяв сундук за ручку, он с легкостью закинул его на спину.

Нелл выпрямилась и, оперев руки в бока, уставилась на

Гарри.

– Смотри, не урони вещи хозяйки.

– Постараюсь, – просто ответил пират.

Берт же с отвращением фыркнул. Он явно не одобрял такую покладистость друга.

Нелл перевела взгляд на Сайленс, и вдруг в ее глазах заблестели слезы.

– О мэм! – Она накрыла лицо передником и начала громко всхлипывать.

– Все хорошо, Нелл, все в порядке, – беспомощно повторяла Сайленс, пытаясь успокоить служанку.

Она не очень-то верила своим словам, но что еще ей оставалось делать? У нее тоже слезы на глаза наворачивались. В этом доме она прожила недолго, всего около года. Но именно здесь смерть мужа настигла ее, и с той поры Сайленс пришлось жить самостоятельно, а не прятаться за спиной Уильяма. Она научилась рассчитывать только на себя и приносить пользу людям. И теперь ей приходится тайком бежать из этого места. У Сайленс было такое чувство, будто земля уходит у нее из-под ног. Теперь у нее больше не было дома – только Мэри Дарлинг.

– Я вернусь, – прошептала она, хотя и не вполне верила этому.

Нелл опустила передник. По ее покрасневшим щекам струились слезы, белокурые волосы совсем растрепались. Она направилась к Гарри и ткнула ему пальцем в грудь.

– Ты, громила, береги мою хозяйку, слышишь? Если с ее головы упадет хоть один волос, будешь иметь дело со мной!

Гарри был на голову выше Нелл и в два раза шире в плечах, потому ее угроза прозвучала довольно комично. Сайленс растерянно заморгала, Берт мрачно усмехнулся, но сам Гарри отнесся к словам Нелл неожиданно серьезно. Он аккуратно взял руку Нелл своей ручищей, распрямил каждый пальчик и положил к себе на грудь, туда, где билось сердце.

– Не бойтесь, мэм, – вымолвил Гарри. – Я позабочусь о миссис Холлинбрук.

И вот уже Сайленс вышла за дверь и, подгоняемая ветром, который играл ее юбками, направилась в новую жизнь.

Чарли Грейди, более известный как Викарий из Уайтчепела, сидел за кружкой пива. Если принять во внимание то, что чуть ли не каждая капля джина, которая выпивалась в округе – да и во всем Ист-Энде, – производилась на принадлежащих ему винокурнях, его пристрастие именно к этому напитку казалось нелогичным. Но факт оставался фактом – пиво Чарли любил. А джин даже в рот не брал.

И если кто-то считал это странным, что ж... сказать ему это вслух дураков пока не находилось.

– Что ты узнал? – спросил он, наблюдая за медленно оседавшей пеной в кружке. Ему не нужно было поднимать голову, чтобы знать – перед его столом сейчас стоял Фредди и в страхе смотрел на него. Он выглядел настоящим громилой

и не любил долгих разговоров, отчего казался еще глупее, чем был на самом деле.

– Сегодня он перевез ребенка в дом.

Чарли усмехнулся, но взгляд его остался тяжелым.

– Микки всегда был умным парнем. Он, наверное, здорово меня боится, раз решил забрать дочку к себе.

– Есть еще кое-что, – сказал Фредди, переминаясь с ноги на ногу.

– Да?

– К нему приходила женщина.

Чарли хрипло рассмеялся, а потом заявил:

– Да разве это новость?

– Нынешняя его подруга – не чета остальным.

Чарли оторвал взгляд от кружки и уставился на Фредди. Тот тут же отвел глаза, и по щекам у него пошли красные пятна.

– С чего ты взял?

– Она из благородных. Жила в сиротском доме, заботилась о ребенке Мика.

Чарли поднял голову, чувствуя, как натянулись старые шрамы на левой стороне лица и шеи.

– Так, а вот это правда новость. Мику ведь не очень нравятся благородные, да?

Фредди счел нужным не отвечать, и тогда Чарли глотнул пива, чувствуя в горле приятную горечь хмеля. Потом он поставил кружку и взял скрюченными пальцами левой руки иг-

ральные кости. Им уже было много лет, за это время они стали совсем гладкими, краска на них облупилась, края стерлись. Когда Чарли аккуратно метнул их, кости с тихим стуком упали на деревянный стол. Эти старые верные друзья всегда выручали его в трудную минуту.

Выпали двойка и тройка. Итого – пять. Что ж, это хороший знак. Даже очень хороший, если позволят обстоятельства.

Прошлой осенью Чарли начал наступление на Сент-Джайлз. Он хотел контролировать винокурни и в этом районе, чтобы в конце концов стать королем джина всего Лондона. Но его планы нарушил один человек, которому хватило духу поджечь собственную винокурню и отправить на тот свет половину его людей.

Кроме того, в его жизни произошло одно серьезное событие, которое в корне меняло его будущее.

– Моя Грейси умерла, мы ее похоронили. – Чарли говорил, ласково глядя на игральные кости. Порой ему казалось, что эти грязные деревяшки что-то шептали ему и даже подмигивали. – Вместе с ней умерли и силы, которые удерживали меня от мести. Ставки сделаны, и я могу только посоветовать Мику О’Коннору следить в оба глаза за теми, кто ему дорог.

Чарли почувствовал, что Фредди с ужасом смотрит на него. Он поднял голову и, глядя ему в глаза, сказал:

– Передай нашему шпиону, что он должен узнать, кем

приходится та женщина Мику. Ты понял? Тогда свободен.

Глава 2

«Конечно, у короля был замок, а вокруг него – большой и красивый сад. Каждое утро король обходил его и смотрел на фруктовые деревья, которые были его главной гордостью и счастьем в жизни. Но вот однажды во время прогулки он подошел к любимому вишневому дереву и с ужасом увидел, что вокруг него лежала куча косточек...»

Из «Умника Джона»

Когда Сайленс вместе с Бертом и Гарри добрались до роскошного дворца Мика О’Коннора, уже начинало темнеть. Как только они вошли внутрь, то сразу услышали истошные вопли.

Сайленс сразу поняла, кто кричит.

Прыгая через ступеньку, юная женщина понеслась вверх по лестнице, несмотря на предостерегающие крики Гарри за спиной. Вопли становились тем громче, чем выше она поднималась. Оказавшись перед входом в главный зал, Сайленс толкнула тяжелые дубовые двери и помчалась мимо охранника по имени Боб к Мику О’Коннору, который никак не мог сладить с плакавшей Мэри Дарлинг.

Неудивительно, что она так заливалась! Мик не пытался ее успокоить, а держал на вытянутых руках подальше от себя, как будто она была не его дочерью, а вонючим ночным

горшком.

Увидев приемную маму, Мэри перестала визжать, но слезы так и катились градом у нее из глаз. Лицо у малышки покраснело и распухло, ее всю так и трясло от рыданий. Сайленс сразу стало понятно: Мэри Дарлинг плакала уже очень долго. Выхватив девочку из рук Мика, она стала целовать ее мокрые щечки, шептать на ухо всякие ласковые слова. А потом повернулась к хозяину дома и с осуждением посмотрела на него.

– Что тут случилось? – спросила она.

– Не надо на меня так смотреть. – О’Коннор шутливо поднял вверх руки. – Я и пальцем не трогал эту змеюку, а она все выла, как бешеная собака.

– Следи за словами! – воскликнула Сайленс и прикрыла малышке уши руками.

Мик злобно нахмурился. Его лицо на минуту потеряло всю свою привлекательность.

– Она начала визжать в тот же миг, как ты ушла. Это какой-то поросенок, а не девочка, вот что я тебе скажу. Я чуть не оглох от нее.

– Что ж, значит, ей тут плохо. – Сайленс спрятала личико девочки у себя на груди и еще крепче обняла ее дрожащее тельце. – Наверное, ты ей не нравишься, вот и все.

– Мне она тоже не нравится, – фыркнул Мик, – и это точно, без всяких там «наверное».

Сайленс удивленно посмотрела на него.

– Но это же твоя дочь!

– Ну и что теперь? – Мик изогнул губы в сардонической улыбке. – Ее мать была шлюхой, к которой я ходил всего-то одну неделю. А про девчонку узнал, только когда та девка умерла и оставила записку, что я – отец Мэри. Ко мне пришла хозяйка публичного дома и принесла младенца, только сначала затребовала за него гинею. Откуда мне знать, может, ее мать соврала, и твоя любимица – вовсе не моя дочь.

Сайленс гладила мягкие локоны девочки. Она была в ужасе от его слов.

– Ты действительно так думаешь?

– Я думаю, что все это не имеет никакого значения. – Он пожал плечами и отвернулся. – Дочь она мне или нет, люблю я ее или ненавижу, но Мэри Дарлинг теперь моя, и я советую тебе хорошенько это запомнить. А теперь будь хорошей девочкой и иди за мной, я хочу показать твою комнату.

Мик пошел к дверям, как будто действительно считал, что она безоговорочно последует за ним, как «хорошая девочка». Будь у нее выбор, Сайленс осталась бы на месте. Но Мэри Дарлинг так устала, что почти заснула у нее у груди, и потому она последовала за этим отвратительным человеком. Замыкали процессию Гарри и Берт, которые несли ее вещи.

Они прошли через дубовые двери, которые Боб услужливо ринулся открывать перед хозяином. Мик не обратил на него никакого внимания и без задержки направился дальше. Сайленс же остановилась, благодарно кивнула охраннику и

лишь потом побежала догонять пирата.

Мик О'Коннор пересек короткий коридор, прошел еще через одну дверь, ведущую в заднюю часть огромного дома. Перед ней тоже стоял плечистый охранник. Покрытые золотой парчой стены и мраморные полы закончились, но это не означало, что вторая половина дворца выглядела бедно. Резные деревянные панели сияли от пчелиного воска, а на полу лежали толстые ковры. Мик пошел вверх по лестнице, Сайленс – следом, хоть скорость и была для нее слишком велика. Едва дыша, она пыталась не думать о том, что однажды Мик уже вел ее за собой по этим коридорам. Его сапоги тогда точно так же стучали по полу, в воздухе витал запах навоощенных деревянных панелей. Сайленс постаралась забыть о той ночи, но сейчас воспоминания нахлынули на нее, и она почувствовала, что тонет в них с головой.

Уильяма, ее дорогого мужа, обвинили в краже груза с корабля. Хотя на самом деле груз забрали пираты во главе с Миком. И тогда Сайленс пришла к нему, чтобы просить о пощаде. Это был храбрый, но очень глупый поступок. Она умоляла о милости самого настоящего волка, забыв о том, что зверям неведомо милосердие.

О'Коннор сказал, что отдаст товар, но только если она согласится провести с ним ночь. Сайленс помнила, как Мик тогда встал с трона и повел ее через запутанные коридоры в комнату, где никто не мог помешать ему сделать с ней все, что захочется.

Сайленс также очень хорошо помнила, как ее трясло от страха. Она была совсем неопытной в таких делах, и воображение рисовало ей ужасные картины насилия. Но Мик привел ее в роскошную спальню, усадил у камина и приказал подать им ужин. Слуги принесли необыкновенно вкусные и красивые блюда – сладости, колбасы, экзотические фрукты. Мик настоял, чтобы она отведала всего, хотя в тот момент ее тошнило от одной мысли о еде.

После этого он попросил ее лечь на огромную кровать, снял с себя рубашку... и сел в таком виде читать какие-то письма у камина, не обращая на нее никакого внимания. Сайленс помнила, как в итоге не выдержала и, сев, спросила:

– Что ты делаешь?

Мик удивленно глянул на нее. В тот момент пляшущие тени от огня на его лице придавали ему дьявольский вид.

– Ничего. А что я, по-твоему, должен делать?

– Тогда зачем ты привел меня сюда?

Он зловеще улыбнулся. Так бы скалил зубы волк, перед тем как впиться в горло оленю.

– Что ты скажешь мужу, когда вернешься завтра в его объятия? – спросил он.

– Конечно, правду: что мы поужинали вместе, но потом ничего не случилось.

– И он поверит тебе?

– Конечно! – Сайленс разозлилась. – Уильям любит меня.

– Да, – кивнул Мик, – если любит, значит, поверит.

Его слова прозвучали как проклятие. И в тот момент, сидя на роскошно убранной кровати, Сайленс задрожала от нехорошего предчувствия. Радость от того, что Мик не тронет ее, погасла.

Утром Мик О'Коннор приказал ей расстегнуть вырез платья так, чтобы грудь была почти обнажена. Потом он вынул шпильки из ее волос, разметал их по плечам и заставил поклясться, что она пойдет в таком виде домой.

Сайленс выглядела как одна из тех шлюх, что делили с Миком постель. Ей было невероятно тяжело брести мимо спящих домов Сент-Джайлза, пока вслед ей кричали непристойности настоящие проститутки, которые возвращались домой после работы. В конце улицы она увидела сестру, Темперанс, которая от волнения не спала всю ночь и всюду ее искала. Сайленс упала ей на плечо, думая, что самое страшное осталось позади.

Но она ошибалась. Прогулка в полураздетом виде оказалась не самым ужасным событием по сравнению с тем, что случилось потом. Ее репутация погибла. Ей никто не поверил: ни брат, ни Темперанс, ни мясник за углом, ни соседи.

Не поверил ей и любимый муж. Он, как и все остальные, решил, что Мик в ту ночь овладел ею. После этого Уильям не мог даже смотреть на нее. Он отворачивался от нее, как будто перед ним была не жена, а отвратительный монстр, и вскоре отправился в море с очередной партией товара. Уильям стыдился ее, и когда Сайленс смотрела вслед уплывав-

шему кораблю, который увозил дорогого мужа, слова Микаэхом звучали в ее голове: «Если любит, значит, поверит».

А через полгода корабль Уильяма пропал.

Сайленс потрянула головой, пытаясь вернуться в реальность. Они как раз проходили мимо этажа, где находилась спальня Мика. Ей тут же бросились в глаза знакомые дубовые двери с позолотой. Сайленс поспешно отвернулась и пошла дальше, на следующий этаж, где остановилась рядом с Миком перед первой дверью в коридоре. Хозяин открыл ее, и Сайленс увидела уютную спальню с бело-розовыми стенами. Она зашла внутрь и изумленно остановилась посередине. Действительно, комната была хороша. В центре находилось ложе с балдахинном, украшенным вышитыми цветами. Кроме того, там была кровать поменьше с защитными бортиками, которая, конечно, предназначалась для Мэри Дарлинг. Перед камином можно было посидеть на небольшом диванчике. В общем, комната была очень милой и выглядела чрезвычайно странно в этом пиратском логове.

Пока она оглядывалась, Гарри уже поставил сундук на пол, а Берт понес кресло за дверь, чтобы было на чем сидеть охраннику.

Сайленс повернулась к Мику и спросила:

– А кто обычно здесь живет?

Он оперся плечом о каминную полку и окинул взглядом спальню.

– Никто, моя дорогая. А ты уже решила, что я держу тут

под замком толпу девственниц, чтобы удовлетворять свои самые тайные желания?

– Я просто спросила, – ответила она, чувствуя, что краснеет.

– Не беспокойся. Эта комната – только для тебя. – Мик приподнял одну бровь, отчего его лицо опять приняло дьявольски-хитрое выражение. – У тебя еще есть вопросы?

– Ну... нет.

– Тогда я пойду, а ты располагайся как дома. Ужин ровно в восемь вечера. Гарри тебя проводит. – Он выпрямился и быстро пошел к выходу, даже не глянув в ее сторону.

Сайленс недоуменно проводила его взглядом.

– Вот невежа, – пробормотала она, когда за ним тихо закрылась дверь.

Вдруг со стороны детской кровати донесся какой-то звук. Сайленс повернулась и только сейчас заметила сидевшую рядом с ней совсем еще юную девушку. Гарри, стоявший позади Сайленс, с шумом прочистил горло и заявил:

– Это Финелла, ей велено помогать вам с ребенком.

– Здравствуйте, мэ. – Финелла встала и неловко присела в поклоне. На вид этой симпатичной девушке не больше восемнадцати лет. Ее бледная кожа была усеяна веснушками, лицо обрамляли непослушные завитки волос приятного светло-рыжего цвета, которые явно не могли укротить никакие шпильки.

– Миссис Холлинбрук останется здесь с девочкой, – ска-

зал Гарри. – Это распоряжение самого хозяина, так что слушайся ее во всем. Тебе понятно?

Финелла кивнула в ответ. Видимо, наставления такого громилы лишили ее дара речи.

– Ну ладно, – произнес Гарри после неловкой паузы. – Я... я пойду, пожалуй. Хозяин приказал, чтобы мы с Бертом охраняли вас, пока вы будете жить тут, миссис Холлинбрук. Так что если вам что-нибудь понадобится, просто позовите нас. Мы будем за дверью. – И Гарри вышел.

Сайленс хмуро глянула на дверь и заявила:

– Иногда мужчины кажутся мне такими идиотами.

Финелла удивленно захихикала, но тут же прикрыла рот рукой. Сайленс глянула на девушку. Похоже, той и в голову не могло прийти, что кто-то способен говорить такое о Гарри или о Мике О'Конноре, могущественном короле пиратов.

– Малышка совсем без сил, – сказала Финелла, кивая на Мэри Дарлинг, крепко спящую на руках у новой хозяйки. В ее голосе явно слышался ирландский акцент.

– Это правда. – Сайленс пошла к детской кроватке и осторожно в нее опустила девочку. Она на минуту задержалась, думая, что Мэри сейчас заворочается и откроет глаза. Но малышка так устала после многочасового плача, что и не думала просыпаться.

Сайленс выпрямилась и пошла к камину. Финелла направилась следом за ней.

– Ты присматривала за Мэри, пока меня не было? – спро-

сила она девушку.

– Да, – робко ответила служанка. – Малышка прямо обезумела, когда не нашла вас в зале. Но Мэри – милая девочка и очень похожа на нашего хозяина.

– Это точно. – Сайленс села на диван. С того мгновения, как она обнаружила пропажу Мэри, у нее не было ни минуты покоя. От усталости она не чувствовала ног. – Ты тоже будешь жить в этой комнате?

– О нет, мэм! – От страха глаза у Финеллы стали огромными, как блюдца. – Как можно! У меня есть свое место на чердаке, в комнате, где спят остальные служанки. Но сегодня хозяин сказал, что я должна буду перейти вот туда. – И она указала на маленькую дверь в стене.

– Да? – Сайленс встала и открыла ее. Там была крошечная спальня, куда влезла только кровать. Для шкафа места не нашлось, одежду нужно было вешать на крючки. Конечно, эта комната не шла ни в какое сравнение с той, куда Мик поселил ее и Мэри Дарлинг.

Сайленс вернулась и опять села на диван. Она с любопытством глянула на девушку и спросила:

– Когда ты начала работать у мистера О’Коннора?

– Чуть больше месяца назад. – Финелла вдруг густо покраснела. – У меня... тут живет один друг.

Судя по ее смущенному виду, другом был мужчина.

– Это, конечно, не Гарри?

– О нет, мэм! – Финелла прыснула от смеха.

– А может, это сам мистер О’Коннор? – спросила Сайленс. Ей вдруг стало нехорошо. Неужели он послал свою любовницу следить за ней?

– Боже правый, конечно, нет. Дамы, которые развлекают хозяина, все такие красавицы, настоящие принцессы. Я им в подметки не гожусь.

– Понятно. – Сайленс встала и пошла к сундуку.

Итак, она оказалась в полной власти негодяя, для которого женщины были куклами, годными лишь для развлечения. Сайленс не хотела себе такой участи, но она боялась не за себя, а за будущее Мэри Дарлинг. Мик опять взял над ней верх. На мгновение Сайленс запаниковала. Ей стало трудно дышать, комната закружилась перед глазами.

– С вами все в порядке, мэм? – донесся до нее голос Финеллы.

Сайленс подняла голову. Маленькая служанка участливо смотрела на нее.

– О да. Я просто устала.

Юная женщина стала выкладывать вещи. И пока ее руки работали, Сайленс решила для себя, что хоть она опять попала в дом к Мику О’Коннору, на этот раз все закончится не так, как год назад. Сайленс покажет королю пиратов, что у нее есть и разум, и стойкость.

Больше она не станет беспрекословно слушаться его.

Вечером, раскладывая на столе огромную карту, Мик ду-

мал о том странном чувстве, что он испытывал сейчас, когда Сайленс поселилась у него дома. В основном оно состояло из любопытства, еще, конечно, там была похоть, но откуда пришло это странное ощущение настороженности, даже неловкости?

Ведь появление Сайленс не было для Мика неожиданностью. Вот уже год, как он замышлял заманить ее к себе. Хотел, чтобы она опять оказалась в его доме – и в его власти. Сначала это был каприз. Когда он увидел пищашего младенца на руках у жадной сутенерши, то сразу понял, что его придется спрятать от Викария. И тогда ему вдруг пришла мысль отдать ребенка в приют добродетельной миссис Холлинбрук. Может, только так он мог заполучить каплю той белоснежной чистоты, которой Сайленс ослепила его в первую их встречу.

С помощью ребенка украсть то, что сам получить так и не смог. Привязать к себе Сайленс, используя силу материнской любви.

И теперь, когда его план удался, ему следовало бы упиваться заслуженной победой, не так ли?

Но вместо этого у него на душе скребли кошки. И Мик не понимал, почему так себя чувствовал.

– Она вроде всем довольна. – Гарри задумчиво сморщил широкое некрасивое лицо, как будто сомневаясь, уместно ли здесь слово «довольна». – Я оставил ее с Финеллой.

Мик хмуро глянул на пирата и разгладил карту, лежав-

шую перед ним на широком позолоченном столе. По слухам, его везли для королевского двора. Но это было до того, как Мик напал на корабль и потребовал от капитана отдать ему стол, потому что тот пытался обсчитать его при дележе добычи. Что ж, тем приятнее ему теперь видеть эту роскошную вещь у себя в кабинете.

– Ты оставил ее одну? – спросил Мик. Он ни на минуту не забывал, что Сайленс находится в опасности и ее нужно охранять.

– Нет, – торопливо ответил Гарри, – перед дверью дежурит Берт.

– Хорошо. Я хочу, чтобы вы двое глаз не спускали с миссис Холлинбрук и моей дочери. Охраняйте их как положено, ясно? – Мик уперся обеими руками о стол и опять склонился над картой. – Где этот третий док, о котором ты говорил? – спросил он третьего мужчину в зале.

– Вот тут. – Бран Кэвэно указал пальцем на место в нижнем течении Темзы. – Ходят слухи, что хозяйева в долгах. Так что продадут задешево.

Бран увлеченно склонился над картой, отбросив обычную маску невозмутимости. С Миком он работал уже больше шести лет. На вид ему было около двадцати, светлые волосы парень собирал в хвост на затылке. От его голубых глаз многие девушки теряли голову, и это очень смущало Брана – ведь он всегда был таким серьезным.

Кроме тех случаев, когда в его голове зарождалась оче-

редная идея.

Мик внимательно посмотрел на место, куда указал Бран, и спросил:

– Что ты предлагаешь сделать?

– Мы можем купить док и брать плату с кораблей, – тут же ответил Бран. Похоже, он уже давно обдумывал этот план. – Или потом продать подороже. Будет как страховка на случай тяжелых времен.

– Мм-м, – пробормотал Мик. Он не говорил Брану, что такая страховка у него уже была. – Твой план мне нравится.

– Значит, ты купишь его? – улыбаясь, с надеждой в голосе спросил парень.

Мик вздохнул. Он не хотел разочаровывать Брана, но дело было превыше всего.

– Если я начну покупать доки и другие серьезные вещи, мне придется нанимать кучу людей, чтобы управлять ими. В итоге расходов может быть больше, чем доходов.

Бран перестал улыбаться. Парень еще не научился скрывать эмоции.

– Если мы не сработаем быстро, то док продадут другим. Мы потеряем выгоду, а другого такого случая может еще долго не представиться.

– Если я поспешу, то тоже потеряю деньги. Мысль хорошая, Бран, однако я должен ее обдумать.

– Но...

Мик строго глянул на парня. Тот замолчал, и главарь пи-

ратов сказал:

– Кроме того, сейчас мне надо разобраться с Викарием.

Бран отвернулся и произнес:

– Как вам угодно.

– Да, мне так угодно, – спокойно подтвердил Мик, сворачивая карту. – Что нового ты узнал?

– Я видел людей Викария сегодня днем. Они рыскали во-круг приюта после того, как оттуда ушла миссис Холлин-брук. Так что я думаю, вы вовремя забрали ребенка.

– Они что, совсем не скрывались?

– Совсем, – ответил Бран. – Люди Викария вконец обнаг-лели. Ходят по Сент-Джайлзу группами по четыре-пять че-ловек и плюют на все.

– Пошли они к дьяволу, – прорычал Мик. – Это мой округ, и я вышвырну отсюда ублюдков Викария. – Он перевел ды-хание и добавил: – И все же интересно, откуда ему стало из-вестно о ребенке.

– За девочкой ведь следили наши люди, – напомнил Бран.

Мик посмотрел на Гарри, но тот кивнул, подтверждая мысль парня, и сказал:

– Они и навели Викария на ребенка.

Мик скрипнул зубами. Ему не нравилась мысль, что из-за его ошибки враги обнаружили, где жила Мэри Дарлинг. Но не следовало забывать и о другом варианте: его мог предать кто-то из своих.

– Итак, он знает, что ребенок сейчас у меня, – медленно

проговорил Мик.

Бран мрачно кивнул. Мик вздохнул и сказал:

– Ну, я никогда не делал из этого большого секрета. Викарий понимает, что ему придется напасть на нас, чтобы заполучить Мэри Дарлинг. А на такой шаг он вряд ли когда-нибудь решится. – Мик посмотрел на Брана. – Что ты узнал о самом Викарии?

– Его день и ночь охраняет с десятков парней, – ответил тот. – Так что защищен он лучше вас. Трудно будет до него добраться, это я вам точно говорю.

– Но мы должны это сделать, – сказал Мик. – Сейчас весна, значит, зерно для винокурен Викарию доставать все труднее. Надо узнать, у кого он его покупает. Я предложу этим торговцам хорошие отступные, чтобы они перестали продавать зерно Викарию.

– Хорошо. – Бран замешкался, но потом, собравшись с духом, все-таки спросил: – Но я не понимаю, почему вы с ним враждуете? Он собирает дань с винокурен, мы – с реки. Получается, что мешать друг другу вы никак не можете.

Мик сразу вспомнил печальные карие глаза. И голос с ирландским акцентом, ласково зовущий его по имени.

Он поморщился, отгоняя воспоминания, и сказал:

– У меня к нему личные счета. Тебе о них знать не стоит.

– Ясно, – проговорил Бран, хмуро наблюдая за тем, как Мик убирает карту. – У вас там свои обиды, но вы поймите: времени на этого Викария у нас уходит куча, а взамен-то мы

денег не получаем.

– Да, ты прав, – сказал Мик. – Но пока я никак не могу оставить это дело. Если бы ты знал, сколько горя мне причинил этот человек, то понял бы меня.

– Тогда надо просто убить его, и дело с концом. – В огромных голубых глазах юноши не было ни капли жалости.

– Я бы так и сделал, но ты же сам сказал, что у него ку-ча охранников. – Мик задумчиво побарабанил пальцами по столу, а потом объявил окончательное решение: – Нет, лучше мы пойдем окружным путем. Лишим его зерна, остановим винокурни, и тогда Викарий сам уберется из Сент-Джайлза. А пока можно погонять его людей, чтоб они окончательно не обнаглели.

– Хорошо, это я возьму на себя, – кивнул головой Бран.

Мик вопросительно глянул на парня. Он получил приказ, но продолжал стоять на месте.

– Ты хочешь что-то спросить?

– Да, насчет миссис Холлинбрук. Я понимаю, почему вы держите ребенка – если, конечно, это действительно ваша дочь, – но зачем нам нужна эта дамочка? Она только всех отвлекает.

Мик явно напрягся.

– Извини, я не думал, что должен отчитываться перед тобой за свои поступки, – иронично заявил он. А потом глянул на парня так, что его лицо стало пунцовым. Он сжал зубы, повернулся и чуть не бегом вышел из кабинета.

Все это время Гарри стоял в углу, облокотившись о стену. Теперь он отошел от нее и сказал:

– Мальчик слишком нетерпелив.

– Это точно.

– Он умный, – с уважением произнес охранник, – но уж больно спешит.

Мик поднял брови, выжидательно глядя на Гарри. И тот продолжил:

– Да, ему не нравится миссис Холлинбрук, но смысл в его словах есть. Ты уверен, что держать ее тут – самое лучшее решение?

Реакция Мика была мгновенной и сильной. Сайленс принадлежала ему, и он никому ее не отдаст. Спорить с этим бесполезно.

– Решил побунтовать, а, Гарри? – спросил Мик притворно спокойным голосом, в котором явно слышалась угроза.

Громила поморщился, но отступать не стал.

– Ты же знаешь, я всегда буду тебе верен. Но посудите сам: миссис Холлинбрук – создание нежное, хоть и пытается скрыть это храбрыми речами. Она самая настоящая леди, и ранить ее очень легко. Однажды ты уже получил от нее что хотел. Зачем опять играть с ней?

Мик представил ореховые глаза Сайленс, полные слез. Проклятие! В его руках были бумаги, и он с такой силой сжал кулаки, что листы превратились в два смятых шара.

– У меня сегодня какое-то странное настроение – слыш-

ком уж хорошее, – проговорил Мик, – иначе я бы не позволил тебе задавать такие вопросы.

– Я знаю, – искренне ответил Гарри.

– Значит, ты также знаешь, что на эти чертовы вопросы я отвечаю только один раз, – продолжил Мик, сверля взглядом охранника. – Итак, я надеюсь, ты помнишь девушку, которую нашли мертвой на пороге нашего дома?

– Да.

– Она провела со мной всего одну ночь. – Мик вздрогнул, когда перед его глазами опять предстало ее холодное тело. Лицо у нее было полностью сожжено кислотой. Боже правый, пока он жив, такого с Сайленс никогда не случится. – Теперь ты представляешь, что Викарий намерен делать с теми, кто... кто может быть мне дорог?

Гарри отвернулся. Именно он нашел тело девушки, и даже ему сейчас было не по себе.

– Но Викарий ведь не знает, что миссис Холлинбрук тебе нравится?

– Не знаю, – сквозь зубы признался Мик. – Я, например, тоже думал, что ребенок в полной безопасности, но это была ошибка, так ведь?

Гарри покачал головой. После паузы Мик продолжил:

– Может, он уже знает. Или узнает очень скоро. Викарий ведь совсем неглупый человек. Так что я просто обязан держать миссис Холлинбрук тут, за толстыми стенами, которые охраняют мои люди. Сейчас она на что-нибудь жалуется?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.